

Как только Филип положил руку на шкатулку, в его сознании раздался величественный голос.

«...Ты, достигший этого места. Я проверю, чего ты стоишь».

Зная суть подобных событий, Филип, не задумываясь, кивнул.

«Да, я понимаю».

«Знаешь ли ты, что находится внутри этой шкатулки?»

«Да, Золотая Печать Йозефа».

«И что ты собираешься с ней делать?»

Филип, не колеблясь, уверенно ответил: «Я использую её для личной выгоды и накопления богатств».

Наступило минутное молчание.

«Ты прошел. Ты доказал, что достоин стать моим преемником. Если бы ты нес всякую околесицу, я бы пожег твою голову... тц».

Величественность из голоса быстро улетучилась, и теперь он походил на голос легкомысленного старика.

Ухмыльнувшись, Филип произнес: «Я найду ей хорошее применение».

«Да будет так. Используй её по максимуму», - как только голос затих, с легким щелчком шкатулка открылась.

Филип достал из неё золотую брошь: «Фух...».

Голос, который он только что слышал, принадлежал никому иному, как гиганту Корину Йозефу, прославившемуся гению.

Филип мало что знал об этой личности, кроме того, что Йозеф был единственный смертным, одержавшим победу в сражении с драконом.

Однако он прекрасно знал, как можно использовать эту брошь.

Филип потратил множество часов, пытаясь разгадать загадку – изначально, когда он клал руку на шкатулку, появлялось несколько случайных вариантов ответа. Однако бескорыстный выбор, вроде помощи другим или стремления к миру во всем мире, приводил либо к мгновенной смерти, либо к наложению на него огромного количества проклятий, из-за которых смерть казалась куда более приятным исходом.

«...Мне пришлось познать это на собственной шкуре».

Подняв меч, Филип осторожно извлек светящиеся камни, инкрустированные в потолок, и убрал их в заранее подготовленный мешочек.

Эта часть была довольно простой, но вот следующий шаг представлял собой серьезную проблему.

Противостоять группе торговцев, сделавших состояние на эксплуатации других, было непросто.

Золотая Печать Йозефа служила лишь средством достижения цели – Филип планировал доставить эту печать в Ассоциацию Йозефа, встретиться с нынешним главой семьи Йозеф, и быть признанным выдающимся членом Ассоциации.

Выйдя на улицу, Филип взял в руки брошь из шкатулки.

К поверхности броши было припаяно изображение огненного дракона.

«Мне нужно его отделить».

Филип обнажил Нерию и поднял клинок.

“...Я не уверена, что это хорошая идея. Одно неверное движение – и брошь уже нельзя будет восстановить”.

Нерия была права. Когда Филип поднес дрожащий меч к броши, стало ясно, что для удаления только этой детали потребуется везение из-за низкой прочности изделия.

«Есть ли способ как-то уравновесить меч?»

“Уравновешивание меча помешало использованию его по назначению, разве нет? Но как именно Вы используете меч? По моим наблюдениям, Вы преуспели в рукопашном бою и психологических сражениях, но Ваше мастерство владения мечом, я бы сказала, соответствует уровню шестого владельца Нерии”.

«И что же это за уровень?»

«...Талантливый, но неудачливый – как наемница, у которой не было возможности полностью овладеть своими навыками. В конце концов, такие люди проигрывают тем, кто с детства оттачивает своё мастерство владения мечом, развивая его до высокого уровня».

«То есть, чтобы овладеть мечом необходимо уметь им пользоваться на высоком уровне? У меня по этому поводу другие мысли».

“И какие же?”

[Прим. пер.: здесь, «овладеть мечом» значит овладеть им не в физическом смысле, а в магическом – уметь пользоваться аурой меча, управлять с помощью него потоками маны, как это делали во время показательного занятия («расщеплять» магическую энергию, «делать дыры» в доспехах в момент нанесения удара и т.п.)]

«...Мастерство владения мечом и мана – это разные вещи, могу тебя в этом уверить, Нерия. Человеческое тело состоит из материи, а мана – это нематериальная энергия, которой можно манипулировать усилием воли. Нельзя сказать, что если ты умеешь обращаться с мечом, то умеешь и обращаться с маной».

“Нерия не понимает, о чем Вы”.

«Проще говоря, владение мечом и владение магией, как маг – не синонимы, а разные вещи, которые могут друг друга дополнять. Изучая технику Клинка Лунного Света, я понял, что при более творческом подходе, такие возможности вполне достижимы.

“Серьезно, о чем Вы говорите?”

[прим. пер.: т.е., если человек «физически» может управиться с мечом – наносить удары, парировать и т.п., не значит, что он сможет использовать «магический потенциал» меча – ауры и др.].

Сконцентрировавшись и взяв под контроль дыхание, Филип почувствовал, как в его теле течет магическая энергия.

«...Я чувствую, как в моем теле накапливается мана, по крайней мере, в некоторой степени».

Монахи собирали ману в месте, именуемом «Алтарь» - создавали некое «виртуальное» пространство и накапливали в нем магическую силу. Настоящий Филип делал точно так же.

Однако нынешний Филип чувствовал себя как-то неудобно.

Магическая сила по своей сути являлась энергией с определенным уровнем привязанности.

Иначе говоря, сколько бы человек не старался, накапливать ману в теле было невозможно.

Филип поднял указательный палец правой руки и вскоре почувствовал, как по нему потекла магическая сила, сжимающаяся и принимающая некую форму вокруг него.

“...К-как Вы это сделали?” – в голосе Нерии чувствовалось удивление.

«Я просто сформировал ауру вокруг пальца»

“Это возможно? Но как же Ваш палец! Вы в порядке?”

Вместо ответа Филип пальцем, окутанным аурой, соскоблил припой с броши.

«Разумеется, я в порядке».

“Не может быть, чтобы все было нормально! Если извлечь ауру из человеческого тела, кожа лопнет и...О, Вы действительно в порядке?”

«Я не извлекал её напрямую – просто сконцентрировал вокруг пальцев»

“Как такое возможно?”

«Ты, случаем, ничего не знаешь о центробежной силе и гравитации?»

“Нерия не слышала о таком”.

«Ну, я потом тебе объясню. Что ж, она открыта».

После вскрытия внутри броши обнаружился песок. Высыпав его, Филип нашел кольцо, инкрустированное голубовато-зеленым драгоценным камнем. Надев кольцо на безымянный палец левой руки, он направился в сторону торгового квартала.

—

Торговый квартал академии был не тем местом, где можно было много заработать.

Людей ходил мало, а во время каникул, таковых вообще почти не было.

Тем не менее, за счет преимущества в виде возможности привлечения молодых аристократов или известных профессоров из академических кругов, в торговом квартале был открыт филиал, превративший его в грандиозное место для встреч.

Разумеется, не обошлось без Ассоциации Йозефа.

Их влияние было огромно даже в сфере международной торговли, и славились они тем, что не занимались «лишь бы чем» ради денег.

С самого начала они ориентировались не на простых покупателей, а на престижные семьи, Башни или транснациональные военизированные организации вроде «Секты Божественного Меча».

«Но с этим кольцом все изменится», - Филип коснулся «Золотой Печати Йозефа» на своем пальце и остановился перед зданием Ассоциации.

Несмотря на то, что было раннее утро, в желтом здании филиала уже вовсю кипела работа, о чем свидетельствовал охранник, стоявший у входа.

«Стойте. Кто Вы?»

В руках у охранника была не копье или алебарда, а меч. Филип чувствовал необычную напряженность, исходящую от него.

«Доброе утро».

«Да, доброе утро. Могу я узнать, что Вас сюда привело?»

Филип, на первый взгляд аристократ, поприветствовал охранника первым, на что тот ответил с неловким выражением лица.

«Руководитель филиала прибыл?»

«У Вас назначена встреча?»

«Нет, встреча назначена не была, но, возможно, мне придется отменить все его намеченные встречи, чтобы увидеться с руководителем. Пожалуйста, сообщите ему, что Филип Освальд доставил Золотую Печать».

«...Хорошо. Пожалуйста, подождите немного».

«Конечно».

Немного поколебавшись, охранник открыл главные ворота и передал сообщение кому-то внутри.

Если речь зашла о семье виконта Освальда, то она занимала довольно высокое положение и даже поддерживала дружеские отношения с королевской семьей.

«В игре мне приходилось долго ждать, похоже, быть аристократом весьма удобно».

Главному герою, как простолюдину, свободно передвигаться по территории Ассоциации Йозефа было проблематично.

Встречи с руководителем филиала для обсуждения вопроса о Золотой Печати часто оказывались безрезультатны, а ведь добиться их назначения, не заработав предварительно репутацию, было сложно. Поговорить о печати было невозможно.

«Прошу прощения за доставленные неудобства. Я лично провожу Вас», - Филип проследовал за охранником и вошел в здание ассоциации. Несколько встретившихся ему торговцев почтительно кивнули в знак приветствия.

«Подождите в приемном зале, руководитель скоро придет», - охранник проводил Филипа в изысканно украшенный зал и остался у открытой двери.

Филип бегло осмотрелся и опустился на мягкий кожаный диван.

“...Что это?” – диван был настолько удобен, что ему стало любопытно, что может находиться внутри. Более того, его тут же стало клонить в сон.

Филип скрестил ноги и терпеливо ждал прибытия руководителя. Однако спустя несколько минут ожидания, тот так не явился.

«Сколько мне еще ждать?»

«Эм, руководитель сейчас занят важными делами...» - охранник затих, что выдавало его беспокойство.

Филип не смог сдержать ухмылку: «Значит, вот как. Хотя я ясно сказал, что принес Золотую Печать».

Как человек, отлично понимающий значение Золотой Печати Йозефа в Ассоциации, Филип легко мог понять мысли руководителя филиала.

«Пожалуйста, сообщите ей, что я буду ждать еще три минуты. Если она не придет за это время, я отправлюсь в другой филиал. Думаю, она понимает, что это значит».

«Нет... эм...», - по невозмутимому лицу охранника стекла капелька пота. Он опасался последствий, хорошо зная о вспыльчивом характере руководителя филиала.

«Осталось две минуты пятьдесят секунд. Часики тикают».

«Ох, понял», - быстро приняв решение, охранник начал действовать. Он исчез и ровно через тридцать секунд до их ушей донесся звук торопливых шагов, поднимающихся по лестнице. В приемный зал, шурша шелковым платьем, вбежала элегантно одетая молодая женщина,

Филип, сидящий со скрещенными ногами, поднял руку в знак признательности: «Вы прибыли?»

Слегка запыхавшаяся Лизриэль Йозеф, руководитель филиала Ассоциации Йозефа, смотрела на Филипа. Несколько капелек пота, выступивших на её лбу, свидетельствовали о том, что она торопилась.

Внимание Филипа было привлечено к её руке, на которой красовалось кольцо, инкрустированное заворачивающим голубовато-зеленым камнем.

Филип несколько раз, словно разочарованно, щелкнул языком: «Почему Вы относитесь к людям, как к пешкам?»

Лизриэль Йозеф прикусила губу. На её лице промелькнули гнев и смущение, но мысли были заняты более важным делом: "...Ах ты проблемный подлец".

Она внимательно посмотрела на красивого мужчину перед ней.

Филип Освальд, известный дебошир, заслуживший соответствующую репутацию среди знатных семей.

Она тоже была наслышана о его «подвигах». Он устраивал дебоши на светских раутах и чинил различные проблемы: например, драки и потасовки с наследниками знатных семей.

"Жалкий смутьян вроде него внезапно тут появился с Золотой Печатью. В этом вообще есть смысл?"

Лизриэль была дочерью Ослэя Йозефа, владельца Ассоциации. Она была одной из немногих, кто знал о существовании Золотой Печати – знака «Особого Члена», который не появлялся с момента смерти Корина Йозефа, главы в третьем поколении.

“...Конечно, нет. Во-первых, печать не может быть подлинной. Как этот смутьян мог её получить?” – мысли Лизриэль запутались.

Наблюдая за ней, Филип ухмыльнулся, размышляя: “Похожа, юная леди находится на грани нервного срыва”.

Конечно, Филип прекрасно знал, кто она, и каким была человеком.

Лизриэль Йозеф, младшая из прямых потомков рода Йозеф, обладала правом наследования, но её власть и влияние были ограничены, несмотря на её амбиции и способности.

Соответственно, выгода Филипа была пропорциональна его напористости. В данной ситуации у него было преимущество.

«Не замечаете ли Вы, мисс Йозеф, некую нехватку доверия? Разве я слишком много прошу? Все, чего я хочу – справедливого обращения, которого заслуживаю».

«...Сэр, могу ли я быстро осмотреть Золотую Печать, прежде чем обращаться с Вами соответствующе?», - осторожно спросила Лизриэль.

«Как пожелаете», - Филип влил магию в кольцо на его пальце, в результате чего голубовато-зеленый камень охватила сияющая аура, проецировавшая на стену приемного зала изображение синего дракона.

Это был символ Элиона Йозефа, основателя Ассоциации. Этот символ был известен только среди прямых потомков семьи Йозеф, что не оставляло сомнений в подлинности. Внезапно раздался звук икоты.

«...Ик!»

«Этого достаточно?» - как только Филип задал вопрос, лицо Лизриэль порозовело из-за смущения, а сама девушка кивнула: «Да... ик! Я прошу прощения... ик... за бестактность. Ик! Пожалуйста, извините меня... ик...»

Смиренно склонившая голову Лизриэль потрясывалась из-за икоты, отчего её плечи заметно колебались. Филип с трудом сдерживал смех: “Как мило”.

Лизриэль Йозеф была довольно популярна в игровом сообществе. Другим персонажам семьи

Йозеф не доставало человеческой теплоты, они лишь формально взаимодействовали с персонажем до конца игры.

Но Лизриэль была другой. По мере роста уровня близости, она начинала шутить, делать нежные жесты, и даже демонстрировала интимные взаимодействия, если была выбрана объектом любовного интереса главного героя.

Будучи обладательницей уникального характера цундэрэ, она была склонна к отправке многочисленных писем.

Если Лизриэль, проигравшая в борьбе за наследство, уступит Золотую Печать Йозефа другой ветви семьи, её ждет либо смерть, либо ссылка в опасное место, вроде Безлюдной Пустыни или Северного Фронта.

Поэтому, как только Филип находил идеальный путь к Золотой Печати, он всегда старался доставить её Лизриэль.

«...Пойдемте для начала выпьем, а потом обсудим дальнейшее».

«Да... Ик!» - воодушевленная словами Филипа, Лизриэль поспешила покинуть приемный зал.

С этого момента ей суждено было стать его доверенным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3280287>